

Тихомиров Лев Александрович

**К реформе обновленной
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Александрович Т.**
К реформе обновленной России / Тихомиров Лев Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 355 с.

ISBN 978-5-519-76849-8

ISBN 978-5-519-76849-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

23. Вѣроисповѣдныя проекты и Церковный Соборъ (1911, № 257) . . .	169
24. Старобрядческій вопросъ въ Государствен. Совѣтъ (1910, № 103) .	172
25. Государственно-церковное дѣло въ Госуд. Совѣтъ (1910, № 115) . .	176
26. Въ дебрихъ вѣроисповѣднаго вопроса (1911, № 271).	180
27. Роль церковной власти въ освободительныхъ реформахъ (1910, № 202)	185
28. Для чего нуженъ выкупъ Ясной Поляны? (1911, № 259)	188
29. Мелочная активность (1911, № 175)	191
30. Духовный Академіи и Церковь (1910, № 11)	194

ПРАВИТЕЛЬСТВО.

31. Нашъ „парламентскій кризисъ“ (1909, № 74)	197
32. Около кризиса (1909, № 84).	201
33. Національныя куріи и отставка П. А. Столыпина (1911, № 55) . .	204
34. Новое положеніе (1911, № 59).	207
35. Новыя осложненія (1911, № 60)	210
36. Свообразная защита правительства (1911, № 66)	213
37. Исходъ перваго запроса (1911, № 77).	216
38. Правовыя недоразумѣнія (1911, № 89).	218
39. Исходъ думскаго запроса (1911, № 96)	223
40. Чрезвычайный порядокъ законодательства и 87 ст. (1911, № 104) .	225
41. Откуда безпокойство конституціоналистовъ? (1911, № 244).	229
42. Какое государство мы выращиваемъ? (1911, № 97)	232

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Устроеніе высшихъ учреждений.

Вступленіе	236
----------------------	-----

УЧРЕЖДЕНІЯ ГРАЖДАНСКІЯ.

1. Нѣсколько словъ о „конституціи“ (1909, № 57)	239
2. „Правая“ перестройка конституціи (1911, № 197)	241
3. О пересмотрѣ Основныхъ законовъ 1906 г. (1909, № 93).	244
4. О пересмотрѣ Свода Основныхъ законовъ 1906 г. (1909, № 231) . .	247
5. Характеръ нашей современной Верховной власти (1909, № 233). . .	249
6. Необходимость пересмотра Свода 1906 года (1909, № 238).	254

	<i>Стр.</i>
7. Объ исправленіи кодификаціи 1906 года (1909, № 239)	256
8. Народное представительство въ законодательномъ дѣлѣ (1909, № 247)	262
9. О реформѣ народнаго представительства (1910, № 252)	264
10. О реформѣ законодательныхъ учреждений (1910, № 253)	268
11. Два типа народнаго представительства (1910, № 254)	272
12. У могилы П. А. Столыпина (1911, № 207)	276
13. Последнее письмо Столыпину (1911, № 207)	280
14. Помѣтка П. А. Столыпина на моемъ письмѣ (1911, № 214)	284
15. Какая реформа намъ нужна (1910, № 245)	287
16. Два способа реформы (1861—1906 гг.). (1911, № 42)	290
17. Учредительныя и правительственныя права Верховной власти (1911, № 232)	293
18. Новогоднія пожеланія (1911, № 2)	298

УЧРЕЖДЕНІЯ ЦЕРКОВНЫЯ.

19. Безотлагательность Помѣстнаго Собора (1909, № 108)	301
20. Необходимъ Помѣстный Соборъ (1909, № 121)	305
21. Необходимость созыва Церковнаго Собора (1910, № 26)	308
22. Паки и наки о Соборѣ (1910, № 30)	312
23. Безотлагательность Церковнаго Собора (1910, № 65)	315
24. Къ вопросу о Помѣстномъ Соборѣ (1910, № 85)	318
25. Нѣсколько примѣчаній къ статьѣ А. А. Нейдгарта (1910, № 65)	321
26. О созывѣ Помѣстнаго Собора (1911, № 103)	324
27. Для чего нуженъ Церковный Соборъ? (1911, № 142)	327
28. Что говорить противъ Собора? (1910, № 72)	329
29. Князь Мещерскій и Церковный Соборъ (1911, № 118)	334
30. Міряне на Церковномъ Соборѣ (1909, № 138)	337
31. Истинный путь церковной политики (1911, № 50)	340

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Три года.

(1911, № 293.)

При извѣщеніи читателей о бесплатномъ приложеніи къ *Московскимъ Вѣдомостямъ* на 1912 г. сборника выбранныхъ статей моихъ за 1909—1911 годы объяснялось, что книга—«Къ реформѣ обновленной Россіи» не сосредоточиваетъ всей публицистики газеты за это время. Въ ежедневномъ слѣженіи за текущими событіями газета сталкивается со множествомъ вопросовъ, и болѣе, и менѣ важныхъ, которые приходится разъяснять и освѣщать. Изъ нихъ, однако, лишь одинъ рядъ вопросовъ нашелъ себѣ мѣсто въ сборникѣ, потому что онъ наиболѣе важенъ.

Этотъ рядъ вопросовъ касается *реформы обновленной Россіи*. Казалось бы, о какой реформѣ можно начинать у насъ рѣчь? Мы пережили сначала долгую работу правительственной мысли по организаціи учреждений, служащихъ государственными органами національнаго развитія, потомъ пережили страшную смуту, которая стремилась сверху до низу измѣнить ихъ, пережили затѣмъ правительственную реформу ихъ и доживаемъ уже почти шестилѣтній періодъ практики новыхъ, въ 1906 году введенныхъ государственныхъ порядковъ. Итакъ, казалось бы, Россія уже обновлена и реформирована; какой можетъ быть вопросъ о новой реформѣ обновленной Россіи?

По моему глубокому убѣжденію, то дѣло, которое совершено въ 1906 году, та реформа, то обновленіе, которыя водворили у насъ нынѣшнія нормы государственной жизни, не составляютъ реформы, не даютъ обновленія, а, напротивъ,—ввели въ государственную жизнь элементы разстройства и одряхлѣнія.

Годы моего издательства *Московских Вѣдомостей*—1909—1911—были временемъ наиболѣе яснаго обнаруженія этого. Недостатки введенныхъ нормъ государственности сначала могли затемняться бурными революціонными помѣхами государственной дѣятельности. На нихъ можно было сваливать все вѣны. Но за 1909—1911 годы мы жили уже въ состояніи довольно умиротворенномъ, мы имѣли въ новыхъ законодательныхъ учрежденіяхъ работу, которая стремилась быть государственной, а во главѣ правительства стоялъ человекъ огромной энергіи и исключительнаго богатства и разносторонности правительственныхъ талантовъ, который употреблялъ все усилія для того, чтобы сдѣлать строй 1906 года живымъ и плодотворнымъ. Новый строй имѣлъ въ П. А. Столыпинѣ не врага, а убѣжденного сторонника, который со всей энергіей, преданностью дѣлу и способностью находить средства дѣйствія старался, такъ сказать, выжать изъ врученныхъ ему учреждений все допускаемыя ими капли разумной государственной работы. Въ Государственной Думѣ онъ имѣлъ единомысленныхъ сторонниковъ, въ министерствахъ — дѣловыхъ и знающихъ коллегъ, а сверху — вполне заслуженное довѣріе Высшей власти. И вотъ совокупность такихъ-то благоприятныхъ условій наиболѣе ясно обнаружила органическую слабость новыхъ учреждений, которую мы наблюдали и свидѣтельствовали изо дня въ день цѣлые три года.

Законодательная работа не давала возможности государству обосновывать мѣропріятія на глубокомъ ихъ обсужденіи. Медленность дѣйствія получалась поразительная. Единство дѣйствій исчезало, и нѣдра государственнаго механизма переполнялись всеобщими раздорами, войной всехъ противъ всехъ. Сила власти исчезла, несмотря на то, что во всей исторіи Россіи не найдется правителя, сосредоточивавшаго въ себѣ такую власть, какъ П. А. Столыпинъ. Каковы причины всехъ этихъ явленій—объ этомъ подробнѣе говорятъ статьи сборника. Вкратцѣ же,—причины кроются въ анти-русскомъ характерѣ новаго строя, сковавшего дѣйствіе Верховной власти государства, приведшаго къ безсилію церковное управленіе, создававшего не народное, а партійное представительство, подорвавшего господствующую роль русскаго народа въ Имперіи и давшаго свободу дѣйствія иноплеменнымъ и идейнымъ врагамъ тѣхъ историческихъ основъ, кото-

ныя созданы были русскимъ народомъ и которыми держится единство и крѣпость Имперіи.

Такое построеніе государственности давить на всю жизнь страны. Безъ сомнѣнія, дѣйствіемъ государственныхъ учреждений не исчерпывается жизнь народная. Но государственныя учрежденія не безразличны для самыхъ интимныхъ внутреннихъ сторонъ ея. Вопросы религіи, соотношенія церквей, вопросы школы, воспитанія и образованія, вопросы экономики, вопросы развитія науки, публицистики, даже печати—все испытываетъ огромное вліяніе государственныхъ учреждений. Когда враги русскаго государства, враги вѣры народа, враги Церкви, враги той системы нравственности, которою живетъ народъ, враги его бытовыхъ условій и т. д.—получаютъ возможность захватывать въ свои руки государственныя учрежденія и направлять ихъ, или парализовать проявленіе въ нихъ народной идеи,—то тщетна становится борьба даже воскресшаго народа въ защитѣ необходимыхъ для него условій бытовой, нравственной, экономической жизни.

Тѣ страшныя событія, которыя мы пережили предъ реформой 1906 года, безъ сомнѣнія, значительно опредѣлялись внутреннимъ паденіемъ народа. Народъ, не потрясенный въ своемъ нравственномъ существѣ и въ своемъ національномъ самосознаніи, не далъ бы возможности даже возникнуть такому строю. Какъ всегда—народъ имѣетъ такое государство, котораго заслуживаетъ. Въ его недостаткахъ отражается паденіе народное... Но вѣдь паденіе не есть еще окончательная гибель. Подъ вліяніемъ испытанийъ народъ можетъ опомниться, воскреснуть, отбросить элементы своего паденія. Исторія Россіи даетъ намъ памятный примѣръ этого въ смутѣ XVI—XVII вѣковъ, когда лихолѣтье закончилось всеобщимъ народнымъ покаяніемъ, торжествомъ элементовъ гражданскихъ, «земскихъ» и подавленіемъ «воровскихъ» элементовъ.

Это возможно и въ наше время. Но процессъ выздоровленія и воскресенія не можетъ ни укрѣпиться, ни восторжествовать до тѣхъ поръ, пока существуютъ учрежденія, ему мѣшающія, дающія властное мѣсто дѣйствія тому, что деморализуетъ народъ, тѣмъ самымъ «воровскимъ людямъ» нашего времени, которые именно и разлагаютъ народную жизнь.

Воскресеніе Россіи въ лихолѣтье XVII вѣка тоже зароди-

лось въ сердцахъ, въ совѣсти и разумѣ народа. Но осуществиться оно могло только при такой постановкѣ государственныхъ учреждений, которая соотвѣтствовала этому возрожденію духа и которую возсоздала Утвержденная избирательная грамота Собора 1613 года. То же самое необходимо и для нашего времени. Для своего осуществленія народная идея требуетъ господства въ самомъ государствѣ. Для возможности воскресенія сильной, великой и разумной Россіи государственныя учрежденія должны стать таковы, чтобы могли быть орудіемъ дѣйствія именно этой великой, разумной, вѣрующей исторической Россіи.

И потому-то реформа столь неудачно «обновленной» Россіи, перестроенной по парламентскимъ трафареткамъ,—въ настоящее время составляетъ главнѣйшій вопросъ нашего времени. Это—наше «быть или не быть». Много найдется вопросовъ важныхъ и глубокихъ, но всѣ они подчинены этому первенствующему вопросу момента, ибо безъ его разрѣшенія—не могутъ быть правильно разрѣшены и осуществлены никакіе другіе.

Много тревожныхъ мыслей нагоняетъ ближайшее будущее. Но чѣмъ тревожи́е опъ, тѣмъ настоятельнѣе мысль о реформѣ «обновленной» Россіи, и тѣмъ сильнѣе мое желаніе по возможности закрѣпить то, что я успѣлъ сдѣлать за три года по выясненію этого вопроса «быть или не быть» нашему отечеству. Въ этомъ и состоитъ задача сборника «Къ реформѣ обновленной Россіи».

Л. Тихомировъ.

22 декабря 1911 г.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

РУКОВОДЯЩІЯ ИДЕИ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Вступленіе.

Когда мы думаемъ о частныхъ задачахъ, подлежащихъ нашему государству, или о постановкѣ его политики вообще, или о задачахъ общественныхъ учреждений, и даже частныхъ обществъ и союзовъ, мы никогда не должны забывать тѣхъ особенностей, которыя характеризуютъ духъ нашей націи и предопредѣляютъ ея стремленія, ея государственное построеніе, ея внутреннюю жизнь и ея участіе въ міровой жизни. Эти особенности, аналогичныя тому, что мы называемъ характеромъ въ отдѣльной личности, неистребимы и начинаютъ блѣднѣть и потухать только съ концомъ жизни націи. Ея высокая жизнь мыслима только на ихъ основѣ. Когда же затуманиваются предѣлы дѣятелями, въ рукахъ которыхъ находится устройство національной жизни,—въ странѣ и государствѣ неизбежны смуты, безпорядки, разстройство. Это потому, что нельзя стройно и прочно устроить жизнь націи въ противность естественному матеріалу, изъ котораго мы строимъ,—подобно тому, какъ въ постройкѣ архитектурной матеріалъ предопредѣляетъ все: и способы достиженія прочности, и доставленіе удобства помѣщеній, и формы красоты стиля. Изъ камня мы строимъ иначе, чѣмъ изъ дерева, изъ желѣза иначе, чѣмъ изъ камня.

Такимъ-то матеріаломъ въ политикѣ и социологіи является духъ націи, сложившійся въ процессѣ образованія ея, подъ вліяніемъ расы, исторіи, способовъ существованія и т. д. Этотъ духъ націи и рождаетъ *руководящія идеи ея жизни*, которыя мы должны знать, понимать и ими руководствоваться.

Народъ далеко не всегда и не во всемъ сознаетъ эти руководящія идеи, подобно тому, какъ человѣкъ далеко не всегда понимаетъ свой характеръ. Бываетъ, что народъ, особенно подъ вліяніемъ ошибокъ руководящей образованной части своей, не только забываетъ тѣ руководящія идеи, которыя вытекаютъ изъ его природы, но даже начинаетъ воображать себя совсѣмъ инымъ, что онъ есть по природѣ. Это — моменты смуты и разстройствъ, которые могутъ быть даже роковыми. Въ эти моменты сознательный гражданинъ и государственный человѣкъ должны еще внимательно вдумываться въ тѣ руководящія національныя идеи, которыя хотя и покинуты въ данную минуту народомъ, но единственно способны вывести его на торный путь развитія. Эти историческія руководящія идеи нужно особенно старательно напоминать народу въ моменты заблужденій его сознанія. Въ политикѣ — государственный человѣкъ долженъ въ такія минуты особенно тщательно опираться именно на эти идеи, съ полной увѣренностью, что народъ, всегда слабый въ отвлеченной мысли, въ конкретной мѣрѣ лучше уловить то, что дѣйствительно соответствуетъ его характеру, его внутреннимъ эмоціямъ, и дать сознательно, или даже бессознательно, поддержку именно тѣмъ руководящимъ идеямъ, которыя по наружности кажутся совсѣмъ затертыми смутой.

Слѣдованіе историческимъ руководящимъ идеямъ означаетъ для народа — быть самимъ собой, не воображать себя чѣмъ-нибудь другимъ, и въ жизни соціальной и государственной устраиваться по своему характеру, сообразно со своими качествами и свойствами. Это и есть величайшая мудрость политики.

Голосъ мудрости гласитъ человѣку: „познай самого себя“. Тотъ же голосъ говоритъ гражданину: познай свой народъ, устраивай его жизнь сообразно его свойствамъ. Тогда народъ будетъ силенъ, здоровъ, крѣпокъ и все его отношенія внутреннія могутъ слагаться сильно и крѣпко, — тогда онъ сдѣлается могучею силой и въ отношеніи другихъ племенъ и государствъ, получить притягательную силу для другихъ, болѣе слабыхъ племенъ, получить силу и для занятія достойнаго мѣста въ международной жизни.

Покидая же слѣдованіе историческимъ руководящимъ идеямъ, политика становится безыдейной, слабой, разстраиваетъ жизнь народа и превращаетъ его въ жалкую игрушку внутреннихъ соперничествъ и въ легкую добычу враговъ и соперниковъ вѣншихъ.

Эту первую обязанность гражданина, государственнаго чело-

ѣка и всего народа *Московскія Вѣдомости* старались наполнять постоянно въ своей публицистикѣ. Нижеслѣдующія статьи представляютъ образчикъ этихъ напоминаній Россіи о томъ, что она должна оставаться сама собой, а для этого не забывать тѣхъ сновныхъ идей, которыя выражаютъ ея внутреннее существо и ають исходные пункты ея исторической міровой миссіи.

Л. Тихомировъ.

Отъ редактора-издателя.

(1909, № 5.)

Но исповѣданіе общихъ принциповъ и даже борьба за нихъ имѣю надобности распространяться предъ читателями о своихъ убѣжденіяхъ. О нихъ говоритъ моя многолѣтняя литературная и публицистическая дѣятельность. О нихъ говоритъ и мое продолжительное сотрудничество въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Это для меня не чужой, а свой, родной органъ, который со времени М. Н. Каткова сохраняетъ преемственность основныхъ принциповъ, и я бы не принялъ на себя издательства, если бы не раздѣлялъ ихъ.

Со времени М. Н. Каткова ихъ было принято выражать старой формулой «Православіе, Самодержавіе и Народность».

Какъ по личной вѣрѣ, такъ и по теоретическимъ убѣжденіямъ, я считаю *религію* необходимой основой здороваго существованія личности и общества; христіанство же, въ чистѣйшемъ видѣ выражаемое Православіемъ, одно способно присоединять насъ къ истинной религіозной жизни. Въ своихъ сочиненіяхъ (особливо въ «Монархической государственности») я подробно обосновываю свое убѣжденіе въ томъ, что *монархическое Самодержавіе* есть высшій политическій принципъ, способный, при правильномъ построеніи, дать народу наиболѣе блага, порядка, благосостоянія и свободы. Мнѣ приходилось не менѣе ясно высказываться и относительно значенія *національности*, на которой единственно способны прочно воздвигаться общества и государства, и которая одна порождаетъ въ насъ идеи общечеловѣческія.

Но исповѣданіе общихъ принциповъ и даже борьба за нихъ не исчерпываютъ задачъ серьезнаго общественно-политическаго органа печати. *Московскія Вѣдомости*—не боевой партійный листокъ, но по своимъ традиціямъ является органомъ историческаго національнаго направленія, которое, вытекаая изъ глубины духа народа, не можетъ не охватывать всѣхъ проявленій и потреб-